

УДК 141.5

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-2-119-125

ШТАБ-КВАРТИРА БЕЗ ОПЕРАТОРА И НЕРЕДУЦИРУЕМОСТЬ САМОСОЗНАНИЯ: Д. ДЕННЕТ И Д. СЕРЛЬ О СОЗНАНИИ

Соложенкин Б.С.

*Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, 13, Российская Федерация*

Аннотация. В представленной статье рассматриваются два подхода к сознанию: 1) Д. Деннета – демонстрирующий избыточность термина *сознание* по отношению к результатам нейрофизиологических экспериментов, и 2) Д. Серля, который как раз усматривает онтологическую необходимость сознательного слоя опыта. Делаются выводы о концепте *самосознания*, исходя из теоретических посылок авторов, указывается на этический и социальный смыслы самосознания как дальнейшее развитие «диалога» двух концептуальных позиций авторов.

Ключевые слова: сознание, самосознание, субъект, ментальное, качества (квалиа).

HEADQUARTERS WITHOUT OPERATOR AND NON-REDUCED IDENTITY: D. DENNETT AND D. SEARLE ON CONSCIOUSNESS

B. Solozhenkin

*Saint-Petersburg State Institute of Cinema and Television
13, Pravdy Street, 191119, Saint-Petersburg, Russian Federation*

Abstract. The article deals with two approaches to consciousness: D. Dennett's reductive theory which demonstrates excessiveness of the term 'consciousness' to the results of neurophysiological research and the opposite one – D. Searle's theory which considers conscious layer of experience as ontologically indispensable. Proceeding from the authors' theoretical premises a conclusion is made that self-consciousness possesses both ethical and social meanings and may be considered as a further development of the two critical views.

Key words: consciousness, self-consciousness, Subject, mental, qualia.

Штаб квартира без оператора – Д. Деннет о сознании

В своей книге «Сознание объяснённое» Д. Деннет отмечает, что сам термин «сознание» связан с наличием точки зрения, то есть с наблюдателем, которому доступен некий объём всей информации, которая для него разворачивается в определённой пространственно-временной последовательности [4, с. 101]. Но что если локализовать этого наблюдателя внутри конкретного индивида, как и делала метафизическая традиция? Ситуация с *внутренним* наблюдателем отнюдь не аналогична ситуации с *физическим*. В мозгу нет одной точки, одной позиции, где сходились бы все информационные потоки (на что Деннет приводит

© Соложенкин Б.С., 2016.

некоторые числовые выкладки: ментальные операции, движение рук, произношение слогов – всё это занимает вполне измеримое, «физическое» время). Куда, на какую позицию мы поставим этого наблюдателя?

В своей книге Деннет напоминает своим единомышленникам-когнитивистам, что, хотя те и верны в своём направлении исследований, они забывают простой факт, следующий из изучения теории о *res cogitans*: в мозгу нет и не может быть специального места, одной физической или некой метафизической локации, которая осуществляет единый контроль и ответственна за сознание (и в этом смысле мозг или какая-то его часть не может играть роль факса для души). Мозг следует понимать как *Штаб-Квартиру*, в которой происходят совещания и переговоры.

При этом отсутствие единого места для потенциального наблюдателя, «сцены» для *Картезианского театра* (термин Деннета) – только первая трудность, которую сопровождает проблема единства нарратива, выдаваемого феноменологом за сознательное содержание (то, что он переживает, или то, что мыслится таковым). Результаты экспериментов показывают: когда временной предел измеряется такими величинами, как сотни миллисекунд, нет возможности различить между собой факты сознания, имеющие место на длительных интервалах (секунды, минуты).

Психологические эксперименты, демонстрирующие изменения самооценки, связанные с изучением качеств личности, обычно разворачиваются в «большом» времени – и это первый набор явлений. Другое дело – когда

изучаются явления второго набора, разворачивающиеся в иных временных интервалах (миллисекунды), будь то произвольное переключение внимания (как в случае с резко хлопающей дверью, на которую отвлекается лектор в аудитории), или же получение стабильного образа предмета, который собирается из нескольких «кадров», движений глаза. Сочинённые нами нарративы, наши мнения и убеждения, как и моргания глаза, цветовые ощущения обычно относятся к области содержаний сознания. Однако именно изучение второго набора явлений показывает растущую произвольность в их интерпретации. Всё дело – в смене масштаба.

Явления, где интервалом измерения являются миллисекунды, не требуют личного участия или рефлексии. Для иллюстрации приведём пример с экспериментом, упоминающийся в книге Деннета [4, с. 114]: на расстоянии, не превышающим 4 угловых градуса (зрительного обзора), в абсолютно тёмной комнате короткими вспышками освещаются две точки – красная и зелёная. То, о чём свидетельствует погружённый в темноту наблюдатель – что посередине пути одна точка меняет свой цвет с красного на зелёный. Точка, которая меняет цвет – это уже не одна из тех точек, которые имели красный или зелёный цвета. Она *конструируется* – и эта ситуация, как утверждается в *Модели Множественных Штрихов* (Черновиков), является не развитием, логическим следствием из предшествующего положения дел, а абсолютно новой интерпретацией, которая удобна ему для модуляции дальнейшего поведения человека.

Оказывается, что таким образом

публике *Картезианского театра* попросту нечего предоставить в качестве свидетельства, которое в дальнейшем будет подвергнуто сомнению, раскрыто и изменено. Оно УЖЕ, в своей сути, – постоянно меняющееся, результат сверки одной информации с другой.

Из экспериментов известно [4, с. 393], что если надеть на человека очки, которые поставляют ему на сетчатку перевёрнутый образ видимого, – то, благодаря невероятной способности человека к адаптации (тогда он взаимодействует как с изменившимся сенсорным порядком, так и с изменяющимся порядком поведения) через некоторое время он привыкает плавать, бегать, играть на скрипке в мире, где всё перевёрнуто.

К какому же миру привыкает обладатель такого видения: он адаптируется к перевёрнутому миру в очках, или же его адаптация – своеобразное возвращение того мира (и свойственных ему поведенческих реакций и способ действий), в котором вещи ещё не являлись «вверх тормашками»? Адаптация восстанавливает положение вещей или же позволяет скорее жить в новом мире? Разница между двумя ответами является разницей успешности прохождения адаптации, замечает Деннет, но не некоей «качественной» разницей. Дело в том, что реакции на визуальный стимул не проходят через некое сингулярное визуально-моторное пространство, и в силу этого сложно говорить о том, что вещи наделены теми качествами или иными. Видение вещей – не цельная картинка в голове, а результат поведенческих реакций и привычек. Зачем сохранять и поддерживать идею независимых *квалиа*, не

связанных коренным образом с поведением?

Субъект в интерпретации Деннета остаётся ненаучным представлением, весьма запутывающим при объяснении многих феноменов. Деннет называет свою модель «операционализмом от первого лица», поскольку даже при отсутствии веры субъекта в то, что нечто сознаётся (например, эти две точки в эксперименте) или является принципиально несознаваемым, – сам принцип сознания, лишённый инструментальной значимости, отвергается. Поэтому сам субъект трактуется здесь лишь как тот, кто может осуществлять операции от первого лица (но не тот, кто владеет ситуацией в смысле божественной власти, так как многое происходит бессознательно и пассивно). Суть операционализма как раз в том, что опираться следует именно на те операции, которые иницируются в мозгу, а не на те косвенные свидетельства, которые субъекту кажутся более правдоподобными. Это означает, что мы вправе учитывать всё, что происходило (с позиции нейрофизиологии или психологии поведения), всё, что высказывал по *этому* субъект (то есть отдельно выделять его нарративные конструкции), не придавая этому значения реального явления, не отсылая к *Картезианскому театру*, ко внутреннему пространству феноменов.

Суммируем вышесказанное.

Деннет отмечает, что то, что мы по ошибке (по крайней мере, по мнению самого Деннета) называем сознанием, происходит где-то между получением сигнала и нажатием на кнопку, между возбуждением стимула и моторной реакцией. Деннет полагает, что любое различённое содержание, являясь ре-

зультатом мозговой активности, исчерпывается как раз тем, что оно принадлежит мозгу как таковому (объекту изучения психофизиологии). Факты сознания – не то же самое, что определённые содержания, которые распознаются соответствующими зонами в мозгу.

Выбор точки отсчёта произволен. Можно сказать, что обнаружение сознательного содержания – результат ревизии памяти, что сознательна сама иллюзия – от перестановки *водораздела* «СОЗНАНИЕ» ничего не меняется сущностным образом.

Различие между ощущением и ментальным содержанием, между убеждением и надеждой, между влюблённостью и нейтральным отношением – любое различие утверждается ещё на бессознательном уровне (а в случае нефункционального качества проводится либо эволюцией, либо организмом) – к этой мысли подводит нас Деннет. Однако именно отсюда начинается его значимая для нашей работы полемика с Д. Серлем: имеет ли, в качестве дубликата или самостоятельного факта, некое осознанное содержание, пусть и лишённое временного преимущества перед содержанием, различённым и синтезированным мозгом? Ответ на этот вопрос тесно связан с постановкой проблемы самосознания.

Д. Серль и нередуцируемость самосознания

Если мы хотим понять *сознание*, то достаточно ли взять на рассмотрение поведение? Достаточно ли сводить самосознание к способности / функции регуляции своего поведения

и понимания его (приняв доводы биохевиоризма или функционализма)? В своей книге «Открывая сознание заново» Серль приводит доводы о недопустимости сведения сознания к региону объективного, редукции ментальных состояний, о наличии которых он аргументирует в оппозицию к ряду материалистических толкований психического / ментального [2, с. 56]. Можно под разными «соусами» проводить идею того, что ментальное на самом деле калькировано с рисунка активации нейронной сети, однако обязательно будет потеряно различие между самими ментальными состояниями. Вера, желание, убеждение будут перепутаны друг с другом, ведь их различие вовсе не заключается в различном порядке активации зон мозга, но они имеют содержательное значение по отношению друг к другу, образуя некую систему. Существование различия между физическими состояниями **A** и **B** ещё не редуцирует / замещает / пролегает между **C** и **D** субъективных состояний.

Само поведение должно пониматься, сознаваться как поведение мыслящего существа, сознание не сводится к умению выполнять программы. Оно является функцией мозга, имеет биологический исток. Однако нельзя не учитывать достоверность того, что сознание есть, а не редуцируется к конкретным программам поведения или функциям, в результате чего редуцируется сама психическая реальность [2, с. 48].

Но, как представляется, главный аргумент Серля – в другом: допуская – по отношению к мозгу – возможность переписывать нарративы, составлять ту или иную модель реальности, Ден-

нет упускает интенцию, стратегию, то есть момент использования субъектом своего ментального состояния.

Необходимость онтологического уровня описания, на которой настаивает Серль, означает невозможность признать некое содержание сознания (или, например, квалиа) реальным без того, чтобы говорить о том субъекте, которому оно принадлежит. Убеждение, верование, желание – в наличии этого мы должны удостовериться у субъекта коммуникации, чтобы признать его не просто умело пользующейся синтаксисом машиной, но ментальным агентом. Должны сработать наши зеркальные нейроны, включиться эмпатия или же наша способность поставить себя на место другого – что-то из этого списка. Главное – чтобы мы могли понять, что другой тоже способен к пониманию.

«И дистинкция “ментальное – нементальное” не может зависеть только от точки зрения внешнего наблюдателя – она должна быть внутренне присущей самим системам; иначе любой наблюдатель имел бы право, если бы пожелал, трактовать людей как нементальные феномены, а, скажем, ураганы – как ментальные» [3].

Можно было бы здесь слегка отклониться от рассуждения Серля, с целью уточнения его запроса, когда же считать сознание обнаруженным у исследуемого агента (будь он формально человек, робот или компьютерная программа). Мы можем считать его таковым, когда он находится в промежутке между действием и обработкой информации, то есть он сознателен в меру как раз задержки, неопределённости дальнейших действий (и в этом смысле он не представляет собой не-

кую лингвистическую машину из *Китайской Комнаты*, для которой задержка означает очевидный сбой в работе программы).

Фрустрация подготавливает почву для символического действия: сознание сопровождается оценкой и подбором вариантов дальнейших действий. При этом входящая информация может как менять её интерпретатора, так и меняться сама, приобретая новые смыслы за счёт смены интерпретатором контекста. Здесь достаточно указать на роль книги, например, художественного произведения: она может служить неким представлением, обзором реальной ситуации, побуждать человека мыслить, спорить с кем-то; быть объектом критики, быть истолкованной в разных контекстах.

Возникая как функция мозга, тем не менее, сознание с ним не совпадает, *психическое* не сводится лишь к *физическому* – не раз повторяет Серль. Постулировать кого-либо сознающим себя – означает допускать несколько вещей одновременно: 1) наличие неопределённого временного промежутка между входящим / выходящим сигналом (то есть по Серлю – зоны ментального / субъективного) 2) проявляющегося по время этого промежутка интенционального состояния, возникающего на фоне способностей (*говорить, трогать, нюхать*), которые будут задействованы в соответствующем поведении; 3) возможность нормировать своё поведение (этический смысл сознательности).

Таким образом, наличие отношения, позиции к содержанию сознания (например, к своему поведению), а затем и признание наличия *qualia* у самого себя (например, в самооценке) –

те два аргумента, которые не только поддерживают *Картезианский театр*, но и являются опорными для дискурса о самом себе (self) в принципе. Субъект – напоминаем мы теоретическую позицию В. Декомба [1] – также тот, кто имеет отношение к правилу действия, но ещё более это тот, кто понимает своё намерение и те содержания сознания, которые имеются у него в наличии.

Чтобы понять, что такое *субъективное*, недостаточно операционализма от первого лица; доступ к логике субъективных описаний открывается только через *язык самоописания*, который обретает свою максимальную отчётливость в личном дневнике и те-

ряет её в «сумерках» расхожих фраз. Диспозиции (термин Г. Райла) к тому или иному поведению ещё не означают возможности его осуществить, а поведение обнаруживает свою связь с регистром символического (в терминах Серля – *семантического / социального*). Поэтому спор о самостоятельности региона *субъективного* – несводимого к инсталляции программ или действию автоматизмов – требует прочтения идеи Деннета о *Штаб-Квартире* в контексте самосознания как критической идеи: если мы говорим о самостоятельности и вообще – о регионе «своего» (Гуссерль), то кто-то всегда должен быть ответственным за происходящее в *Штабе*.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Декомб В. Дополнение к субъекту: Исследование феномена действия от собственного лица / Пер. с фр. М. Голованивской. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 576 с
2. Серл Д. Открывая сознание заново. Перевод с англ. А.Ф. Грязнова. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.
3. Серл Д. Сознание, мозг, программы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alt-future.narod.ru/Ai/searle1.htm> (дата обращения: 13.03.2016).
4. Dennet D. Consciousness explained. New York; Back Bay Books, 1991. 528 p.

REFERENCES:

1. Dekomb V. Dopolnenie k sub'ektu: Issledovanie fenomena deistviya ot sobstvennogo litsa [Addition to the Subject: the Study of the Phenomenon of Action on One's Own Behalf] / Per. s fr. M. Golovanivskoi [Trans. from FR. By M. Golovanivskaya]. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 576 p.
2. Serle D. Otkryvaya soznanie заново. Perevod s angl. A.F. Gryaznova [The Rediscovery of the Mind. Translation from English by A.F. Gryaznov]. M., Ideya-Press, 2002. 256 p.
3. Serle D. Soznanie, mozg, programmy [Minds, Brains, and Programs [Electronic resource]. URL: <http://www.alt-future.narod.ru/Ai/searle1.htm> (request date: 13.03.2016).
4. Dennet D. Consciousness Explained. New York; Back Bay Books, 1991. 528 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соложенкин Борис Сергеевич – аспирант кафедры социально-культурной деятельности, туризма и гостеприимства Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения;

e-mail: gerzhogzdes@mail.tu

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boris Sergeevich Solozhenkin – PhD Student at the Department of Community Services, Tourism and Hospitality, Saint-Petersburg State Institute of Cinema and Television;
e-mail: gerzhogzdes@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Соложенкин Б.С. Штаб-квартира без оператора и нередуцируемость самосознания: Д. Деннет и Д. Серль о сознании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 2. С. 119-125
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-2-119-125

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

B. Solozhenkin Headquarters without Operator and Non-Reduced Identity: D. Dennett and D. Searle on Consciousness // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. № 2. P. 119-125
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-2-119-125